

Любовь ТУРБИНА:

«Сверхзадача жизни — послужить белорусской литературе»

Любовь Николаевна ТУРБИНА — известный поэт, литературный критик. Кандидат химических наук. Так случилось, что из науки пришла в литературу, поэзию. Долгое время жила и работала в Минске, Беларуси. Несколько лет назад переехала в Москву. И там, в столице России, продолжает интересоваться белорусской литературой. Выступает как переводчик современной белорусской поэзии на русский язык. Наш корреспондент задал несколько вопросов известной российской и белорусской писательнице.

— **Любовь Николаевна, белорусская поэзия видна из Москвы?**

— Мне очень повезло: я работаю в Институте мировой литературы Российской академии наук в отделе литератур народов России и СНГ как специалист по белорусской литературе, естественно. В прошлом году на ежегодной Есенинской конференции познакомила слушателей с поэзией Анатоля Сыса — самого самобытного белорусского поэта конца XX века. Сообщение было встречено с большим интересом. В этом году статья «Миф о поэте — Сергей Есенин и Анатолий Сыс» вошла в сборник трудов конференции.

Еще белорусские поэты каждый год представляются в мае на фестивале славянской поэзии в Твери. Иногда меня спрашивают, кого еще пригласить. Рада, что год назад мне удалось продвинуть Валерию Кустову. За пару лет до этого —

и Марию Кобец, а также многих других белорусских поэтов.

— **Вы много лет прожили в Беларуси и, хотя писали на русском, все-таки вас, ваше творчество отождествляли с белорусской поэзией за пределами Беларуси. Не трудно было так отважно оставить Минск и броситься на покорение Москвы?**

— Я вынуждена была переехать в Москву по семейным обстоятельствам, потому что все мои близкие постепенно оказались в российской столице. Но когда-то я училась в Москве в Литературном институте заочно, и у меня много бывших однокурсников в Москве. Кроме того, я регулярно бывала в Москве — в редакциях, в Союзе российских писателей, в который вступила, когда еще жила в Минске. Конечно, очень не просто снова стать «пачаткоўцам» в весьма зрелые годы.

— **А в Москве чувствуется какой-то островок белорус-**

сов, занимающихся литературой?

— Конечно. В первую очередь — это Алясь Кожедуб. С ним была знакома давно, просто он оказался в Москве лет на десять раньше меня. И Валерий Липневич, конечно же, — он когда-то сразу опубликовал рецензию на мою первую книжку стихов. А также Иван Бурсов, недавно отметивший девяностолетний юбилей, — с ним меня познакомил в Минске Рыгор Бородулин. Есть еще общество «Белорусы Москвы» — оно регулярно проводит чтения и презентации белорусских авторов. Это самые мне близкие люди в Москве.

— **Чего, на ваш взгляд, не хватает литературному процессу — и в Москве, и в Минске?**

— Мне трудно объективно ответить про литературный процесс в Минске после моего отъезда. А в Москве мешает

разобщенность, отсутствие регулярной критики, рецензирования иначе чем за деньги (раньше за все это платило государство). Все, что происходит, трудно назвать вообще процессом. А кроме того, известно, что люди вообще стали меньше читать — это ведь не секрет и не открытие, а очевидность. Но последний год как-то обострилось внимание к белорусской литературе в ИМЛИ, а также в Литературном институте, это радует.

— **Кого из белорусских классиков перечитываете сегодня?**

— Мне близки в послевоенной белорусской прозе Иван Мележ, Михась Стрельцов, Янка Брыль. В 2017 году был столетний юбилей Брыля, как-то мало это было отмечено. У меня было два выступления о его творчестве на конференциях и большая статья в «Немане». Это самые близкие мне авторы. Но вот недавно пришлось вплотную обратиться к ранее незнакомому Максиму Горецкому, по просьбе его племянника Родима Гавриловича. А в ИМЛИ в категорической форме поручили написать статью о Якубе Коласе — как о делегате Парижского конгресса писателей в 1935 году. И очень увлеклась этой темой. А также рада, что перечитала прозу Коласа, особенно «Казкі жыцця» — необычайно актуальные и сегодня.

— **Вы постоянно работаете над переводами белорусской поэзии. Кто сейчас в планах?**

— Последним поэтом, которого захотелось перевести, был Геннадий Буравкин. Переводы опубликовали в одном из последних номеров журнала «Литературная учеба» — к сожалению, он перестал выходить. Зато белорусскими писателями и поэтами интересуются сетевой журнал «Камертон» — его главный редактор Светлана Замлелова публикует белорусов регулярно. Последнее — это статья, посвященная Михасю Стрельцову, у которого в минувшем году двойная круглая дата (1937—1987). Его стихи пытаюсь сейчас перевести, уже ранее был удачный опыт.

— **А все-таки тянет в Минск?**

— Конечно. Сегодня услышала, как одна из белорусских участниц программы «Большая Опера» сказала, что «Минск — такой прекрасный город, красивый, чистый, спокойный». Я просто прослезилась. Лучшая часть жизни в Минске прошла. И писатели в свой союз приняли очень душевно, чувство благодарности к ним очень глубокое. Так что у меня сверхзадача жизни — послужить белорусской литературе.

Беседовал Кирилл ЛАДУТЬКО.
Москва — Минск.

ПОГОВОРИМ ОБ ИСКУССТВЕ?

В Минске начала работать новая культурная платформа

Атмосферная галерея недалеко от Троицкого предместья стала местом встречи неравнодушных к искусству людей. Там, в окружении картин, будут проходить лекции об изобразительном искусстве, литературе, музыке и моде. В планах — еще и о театре и кино. Корреспондент «СЕ» побывала на первом мероприятии «Арт-пары» и готова рассказать, почему картину Малевича продали за \$60 млн.

Идейным вдохновителем и арт-директором проекта стала Мариам Петросян. Она же читает лекции об изобразительном искусстве.

Мариам окончила БГУ, защитив диплом на тему «Русские и белорусские художники в эмиграции (первая половина XX века)», а затем и БГУКИ с магистерской диссертацией «Образы природы в творчестве армянских и белорусских художников XX века». Конечно, с таким весомым багажом знаний и интересом к авангарду и искусству прошлого века она выбрала темой первой лекции русский модерн. В принципе все лекции, как обещают в анонсе, будут затрагивать XX век как переломный в искусстве.

В живописи начало столетия отразилось приходом новых художников. Сергей Дягилев и Александр Бенуа, организовавшие художественное объединение «Мир искусства», поставили перед собой задачу изменить вкус целой эпохи. И им это удалось. Дягилев сам ставил балеты, занимался декорациями, костюмами. Это он организовал «Русские сезоны» и буквально прокричал о русском искусстве в Париже. «Мирискусники» хотели, с одной стороны, уйти от

Идейный вдохновитель и арт-директор проекта Мариам ПЕТРОСЯН.

этого мира, с другой — изменить его. За десять лет у них получилось подготовить русскую публику, воспитанную на классических живописных пейзажах того же Ивана Шишкина, к восприятию картин Марка Шагала и супрематизма Казимира Малевича. Сегодня картины русских модернистов держатся в топе самых дорогих на европейских торгах. И это было бы невозможно без Дягилева, без эмигрантов, благодаря которым столетие назад Европа открыла для себя русских художников. Привычной теперь для нас, но в каком-то плане инновационной для того времени была идея Льва Бакста. Он начал писать для каждого представления новые декорации. Знаменитый «Черный квадрат» Малевича впервые появился в эскизах к декорациям оперы Михаила Матюшина «Победа над солнцем». Теперь изменилось представление о театре — художник становится в нем знаковой фигурой.

В это же время Анна Остроумова-Лебедева, к слову, единственная женщина в «Мире искусства», возрождает жанр открытки. До этого времени не было традиции, как сегодня, привозить с собой открытку из путешествия. Анна рисует

Петербург. И его современный образ во многом ее заслуга. В то время Петербург был чиновничьим городом, а Москва — открыта всему новому и экспериментальному. На юбилей города на Неве художники «Мира искусства» готовили большой праздник и украсили открытками весь город. Кроме этого, Остроумова-Лебедева своим творчеством обособила графику и гравюру как самостоятельный жанр.

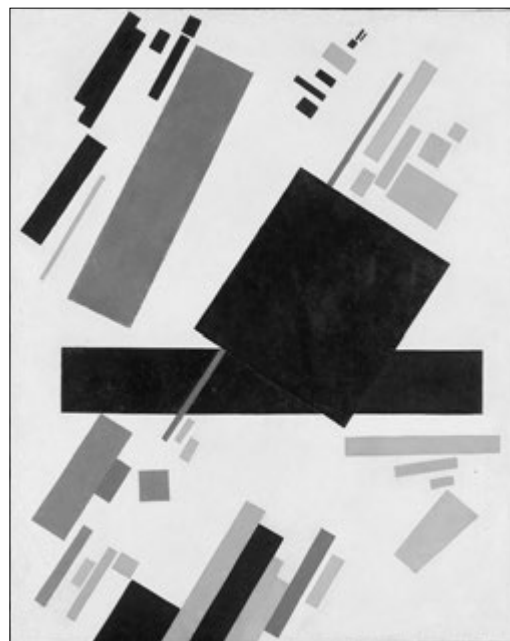
В архитектуре одним из зданий, олицетворяющих перемены, стал особняк Арсения Морозова, расположенный в Москве недалеко от Нового Арбата. В нем объединены разные стили, дом значительно выделяется на фоне остальных своей причудливой отделкой. По городской легенде, мать Морозова, увидев

построенный особняк, сказала: «Раньше одна я знала, что ты дурак, а теперь вся Москва будет знать». Сегодня же он имеет статус культурного наследия и напоминает о временах экспериментов.

Другим примером служит особняк Степана Рябушинского в той же Москве. Внешне ничем не примечательный фасад скрывает внутреннюю отделку. Модерн тяготеет к природному, плавному. Внутри здания нет угловатых форм, лестница выглядит как плавучий мрамор, а отделка потолка создает впечатление, что находишься внутри живого существа. Еще чуть-чуть — и дом задышит.

Такой была первая лекция культурной платформы «Арт-пара». Следующая будет о литературе. За новостями проекта можно следить в социальных сетях.

Надежда АНИСОВИЧ.

«Супрематическая композиция» Малевича была продана на аукционе в Нью-Йорке за \$60 млн.